

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
21 January 2022
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
в отношении сообщения № 2850/2016* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Е. С. (представлен адвокатом Рысбеком Адамалиевым)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Кыргызстан
<i>Дата сообщения:</i>	23 июня 2016 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 16 ноября 2016 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	19 октября 2021 года
<i>Тема сообщения:</i>	избиение сотрудниками милиции во время содержания под стражей; обращение с заключенными; условия содержания под стражей
<i>Процедурный вопрос:</i>	обоснованность утверждений
<i>Вопросы существа:</i>	пытки или жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание; условия содержания под стражей
<i>Статьи Пакта:</i>	статья 7 и пункт 1 статьи 10, рассматриваемые отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	статья 3

* Приняты Комитетом на его сто тридцать третьей сессии (11 октября — 5 ноября 2021 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Вафа Ашраф Мохаррам Бассим, Яд Бен Ашур, Ариф Балкан, Махджуб эль-Хайба, Фуруя Сюити, Карлос Гомес Мартинес, Марсия В. Дж. Кран, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Чхангрок Сох, Кобойя Чамджа Кпача, Элен Тигруджа, Имэру Тэмэрэт Йыгэзу и Гентиан Зюбери.

1. Автор сообщения является Е. С., гражданин Кыргызстана. Он утверждает, что государство-участник нарушило его права по статье 7 и пункту 1 статьи 10, рассматриваемым отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для Кыргызстана 7 января 1995 года. Автор представлен адвокатом.

Изложение фактов

2.1 14 сентября 2011 года примерно в 9 часов утра автор, который в то время содержался в следственном изоляторе в Иссык-Атинском районе Чуйской области Кыргызстана¹, был разбужен в своей камере сильным ударом по спине. Четверо сотрудников милиции начали кричать и избивать автора и двух других задержанных. Автора и его сокамерников вывели в коридор, где они увидели около 15 других задержанных. Затем их всех вывели во двор изолятора, где избиения продолжились. Автора били по голове, в том числе набором тяжелых ключей, а один из сотрудников милиции прыгнул ему на голову. Он получил многочисленные удары ботинками, милицейскими дубинками и деревянными палками по всему телу. В общей сложности избиение продолжалось около 30 минут. Автор спрашивал, за что его бьют, но в ответ сотрудники милиции только сильнее наносили удары. Позднее автор узнал, что задержанный из другой камеры попросился в туалет и резко отреагировал, когда дежурный сотрудник грубо отказался выполнить его просьбу. В ответ дежурный вызвал подкрепление, и началось массовое избиение. Автор также считает, что его избили из-за выдвинутых против него обвинений, которые касались драки с сотрудником милиции.

2.2 16 сентября 2011 года мониторинговая группа, состоявшая из представителей Аппарата Омбудсмана и двух правозащитных неправительственных организаций (НПО), посетила данный изолятор, опросила задержанных и сделала фотографии, подтверждающие полученные ими телесные повреждения².

2.3 17 сентября 2011 года автор и другие задержанные подали официальную жалобу в прокуратуру Иссык-Атинского района. 27 сентября 2011 года прокуратура вынесла решение об отказе в возбуждении уголовного дела. Прокурор допросил дежурного сотрудника следственного изолятора. По словам дежурного сотрудника, 14 сентября 2011 года, примерно в 9 ч 40 мин, задержанного из камеры № 3 должны были отконвоировать в суд³. Однако, когда сотрудник открыл камеру, трое задержанных толкнули его и убежали во двор. Его требования вернуться в камеру были проигнорированы. Один из задержанных напал на него, бросил в него использованную туалетную бумагу, ударил его пластиковой бутылкой и порвал его форму. Когда сотрудник поднял тревогу, другой задержанный ударил его в грудь и толкнул. Прибывшим на помощь сотрудникам пришлось применить силу, чтобы восстановить порядок в изоляторе. Такое же объяснение дали два других сотрудника. Согласно вынесенному решению, поскольку заключения судебно-медицинской экспертизы еще не готовы и проводится внутреннее расследование, в просьбе о возбуждении уголовного дела против сотрудников, применивших силу, должно быть отказано.

2.4 9 января 2012 года Генеральная прокуратура отменила решение прокурора Иссык-Атинского района и поручила прокуратуре города Бишкек провести дополнительное расследование. Однако 13 января 2012 года прокуратура Иссык-Атинского района вновь отказала в возбуждении уголовного дела по данному факту. В решении районного прокурора содержатся ссылки на заключения судебно-медицинской экспертизы в отношении всех заявителей, включая автора. Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы в отношении автора, он получил

¹ Автор не указывает точный срок, в течение которого он содержался в изоляторе.

² Автор предоставил Комитету фотографии своей спины, на которых видны две длинные красные линии с левой стороны и одно красное пятно ближе к позвоночнику с левой стороны.

³ Следственные документы и судебные решения, имеющиеся в материалах дела, указывают на камеру № 3 как на источник инцидента. Государство-участник, напротив, упоминает камеру № 6. Согласно замечаниям государства-участника, автор содержался в камере № 5.

легкие телесные повреждения, не причинившие вред его здоровью. Согласно решению, 13 заявителей отозвали свои жалобы. Что касается применения силы сотрудниками следственного изолятора, в решении отмечается, что сотрудники действовали законно, в соответствии с инструкцией № 263 Министерства внутренних дел о порядке содержания под стражей, охраны и конвоирования подозреваемых и обвиняемых. В решении также отмечается, что 14 сентября 2011 года дежурный сотрудник подал начальнику следственного изолятора Иссык-Атинского района жалобу на пятерых задержанных, которые напали на него и пытались совершить побег. 24 сентября 2011 года по этим утверждениям было начато уголовное расследование. 17 ноября 2011 года дежурный сотрудник отказался от своей жалобы и попросил закрыть расследование. Уголовное расследование было закрыто 19 ноября 2011 года. На основании того, что применение силы сотрудниками следственного изолятора было законным, так как имело целью предотвращение побега задержанных и восстановление порядка, прокурор района принял решение об отказе в возбуждении уголовного дела.

2.5 25 апреля 2012 года автор обжаловал это решение в прокуратуре Чуйской области. Он отметил, что его утверждения об избиении были подтверждены заключением судебно-медицинской экспертизы. Осталось неподтвержденным, пытался ли он совершить побег или оказывал какое-либо сопротивление сотрудникам изолятора. Другой задержанный обжаловал это же решение в суде Иссык-Атинского района. 18 апреля 2012 года районный суд отменил решение прокуратуры Иссык-Атинского района от 13 января 2012 года и обязал ее провести дальнейшее расследование. 16 июня 2012 года районная прокуратура вновь отказала в возбуждении уголовного дела. Районный прокурор допросил семерых задержанных, причастных к инциденту, произошедшему 14 сентября 2011 года. Все они либо заявили, что не подавали жалоб, либо отказались дать объяснения. Один из них отказался от своей жалобы. В своей жалобе в прокуратуру Чуйской области автор утверждал, что прокурор не допросил членов мониторинговой группы, которая опрашивала задержанных.

2.6 13 сентября 2012 года прокуратура Чуйской области отменила решение прокуратуры Иссык-Атинского района от 16 июня 2012 года об отказе в возбуждении уголовного дела. Областная прокуратура, в частности, отметила, что не были допрошены лица, содержащиеся в других камерах, в частности задержанные женщины.

2.7 25 сентября 2012 года, допросив двух задержанных женщин, прокуратура Иссык-Атинского района отказала в возбуждении уголовного дела. Одна из задержанных женщин подтвердила, что видела, как сотрудники изолятора открыли все камеры, кроме той, в которой содержались женщины, вывели задержанных во двор и избили их милицейскими дубинками и деревянными палками. Другая задержанная женщина заявила, что не видела избиения, но слышала споры и крики и видела, как задержанных конвоировали рядом с ее камерой. 16 октября 2012 года автор подал ходатайство в прокуратуру Иссык-Атинского района о допросе всех свидетелей, как мужчин, так и женщин, которые содержались 14 сентября 2011 года в том же изоляторе, что и автор, а также о допросе правозащитницы, которая была членом мониторинговой группы и лично беседовала с автором. Ходатайство автора не было удовлетворено на том основании, что все свидетели были допрошены.

2.8 22 апреля 2013 года автор обжаловал отказ прокуратуры Иссык-Атинского района в удовлетворении ходатайства от 25 сентября 2012 года в прокуратуре Чуйской области. 13 мая 2013 года областная прокуратура отменила данное решение. 27 мая 2013 года прокуратура Иссык-Атинского района вынесла еще одно решение об отказе в возбуждении уголовного дела. В решении упоминается, что автор, который к тому времени отбывал наказание в исправительной колонии № 3, отказался давать показания по этому вопросу, что было надлежащим образом задокументировано.

2.9 21 октября 2013 года автор обжаловал решение от 27 мая 2013 года в суде Иссык-Атинского района. Он заявил, что данное решение было незаконным и необоснованным. Он утверждал, что аргумент районного прокурора о том, что сотрудники милиции применили силу в соответствии с инструкцией № 263 для

предотвращения побега задержанных, является ошибочным, поскольку никто не смог подтвердить, пытались ли автор и другие задержанные совершить побег. Даже если они пытались совершить побег, они были безоружны, и не было причин применять в отношении них чрезмерную силу. Аргумент районного прокурора о том, что телесные повреждения, полученные автором, были легкими и не причинили вреда его здоровью, лишь подтвердил факт его избияния. Степень тяжести повреждений не имела значения. Не было проведено допроса правозащитницы, хотя она видела полученные задержанными повреждения после избияния.

2.10 Районный суд отклонил апелляцию автора 25 ноября 2013 года на том основании, что несколько задержанных отказались от своих жалоб. Он пришел к выводу, что расследование было проведено полностью и в соответствии с законом. Автор прямо не упоминается в решении суда.

2.11 18 декабря 2013 года автор подал апелляционную жалобу в суд Чуйской области. 14 февраля 2014 года его апелляционная жалоба была оставлена без удовлетворения. Автор подал надзорную жалобу в Верховный суд, который отклонил его жалобу 23 апреля 2014 года.

2.12 Автор утверждает, что условия содержания в следственных изоляторах в Кыргызстане являются неадекватными. В подтверждение этого утверждения он ссылается на отчет о мониторинге, проведенном в 2011 году в 47 местах лишения свободы⁴.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что избияние, которому он подвергся в следственном изоляторе Иссык-Атинского района, нарушило его права по статье 7 и пункту 1 статьи 10 Пакта.

3.2 Он утверждает, что отсутствие эффективного расследования его утверждений представляет собой нарушение статьи 7 и пункта 1 статьи 10, рассматриваемых в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта. Он отмечает, что, несмотря на то, что расследование возобновлялось пять раз, прокуратура так и не установила личности лиц, виновных в избиянии автора, хотя он назвал их имена. Прокуроры допросили только трех сотрудников, хотя в инциденте 14 сентября 2011 года участвовали многие другие. Расследование было поверхностным и, похоже, было направлено на оправдание применения силы сотрудниками милиции. Не все свидетели были допрошены, в частности не были допрошены члены мониторинговой группы.

3.3 Автор далее утверждает, что плохие условия содержания под стражей, описанные в отчете о мониторинге 2011 года, еще больше усугубили его страдания во время содержания под стражей, что является нарушением его прав по статье 7 и пункту 1 статьи 10 Пакта.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 В вербальной ноте от 25 мая 2017 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Что касается инцидента, произошедшего 14 сентября 2011 года, государство-участник напоминает факты, отмеченные в решении прокуратуры Иссык-Атинского района от 27 сентября 2011 года, а именно то, что задержанные из камеры № 6 напали на дежурного, когда тот пытался отконвоировать одного из них в суд. Этот сотрудник вызвал подкрепление, и применение силы было необходимо для восстановления порядка в соответствии со статьями 12 и 13 Закона об органах внутренних дел.

4.2 17 сентября 2011 года несколько задержанных обратились в прокуратуру Иссык-Атинского района с жалобами на применение к ним силы сотрудниками

⁴ Отчет по итогам реализации проекта «Противодействие пыткам в Кыргызстане с помощью национальных механизмов защиты прав человека», 2011. Автор не приводит подробностей об условиях содержания под стражей, которым он подвергался лично.

изолятора. Автор, который содержался в камере № 5, подал аналогичную жалобу. В то же время 13 задержанных отказались давать показания, что было зафиксировано документально.

4.3 Согласно результатам судебно-медицинской экспертизы, проведенной 19 сентября 2011 года, у автора на груди имелись царапины, которые могли быть нанесены царапающим предметом и которые соответствовали указанной дате инцидента.

4.4 Утверждения автора были расследованы объективно, тщательно и всесторонне, о чем свидетельствуют решения вышестоящих прокуратур об отмене решений прокуратуры Иссык-Атинского района об отказе в возбуждении уголовного дела. Последняя несколько раз проводила предварительное расследование и принимала решение об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с отсутствием состава преступления в действиях сотрудников изолятора. Сотрудники действовали в рамках статей 12 и 13 Закона об органах внутренних дел. Положения этих статей определяют обстоятельства, при которых сила может применяться сотрудниками правоохранительных органов, в том числе для предотвращения и пресечения преступлений и других правонарушений, для задержания лиц, совершивших преступления, и для преодоления противодействия законным требованиям сотрудников правоохранительных органов, если ненасильственные способы не обеспечивают выполнение возложенных на них обязанностей.

4.5 Автор обжаловал в суде последнее решение прокурора об отказе в возбуждении уголовного дела. Суды всех инстанций в своих решениях от 25 ноября 2013 года и 14 февраля и 23 апреля 2014 года признали решение прокуратуры законным и обоснованным и отклонили жалобу автора.

4.6 В свете вышеизложенного государство-участник делает вывод о том, что жалобы автора, представленные в Комитет, являются необоснованными.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

5.1 26 июля 2017 года автор представил свои комментарии к замечаниям государства-участника. Он отмечает, что в ходе расследования прокуратуры пришли к выводу, что применение силы во время инцидента, произошедшего 14 сентября 2011 года, было необходимо для восстановления порядка в следственном изоляторе. Согласно государству-участнику, инициатор инцидента Б. напал на дежурного сотрудника. Однако автор, который спал в другой камере, также подвергся избиению. Он не оказывал сопротивления и был полностью под контролем сотрудников милиции. Автор повторяет свое утверждение о том, что на самом деле он был избит за драку с сотрудником милиции, которая произошла ранее. Поэтому утверждение о том, что применение силы сотрудниками изолятора было оправданным ввиду сопротивления автора, является неверным.

5.2 Государство-участник утверждает, что применение силы сотрудниками милиции было правомерным в соответствии со статьями 12 и 13 Закона об органах внутренних дел. Однако, поскольку государство-участник не ссылается на какие-либо противоправные действия со стороны автора, вышеупомянутый закон не может оправдать действия сотрудников милиции в отношении автора.

5.3 Несмотря на результаты судебно-медицинской экспертизы в отношении автора, доказывающие, что он был избит, власти не возбудили уголовное дело по факту полученных им телесных повреждений, ограничившись проведением предварительного расследования. Три сотрудника, допрошенные прокурором, в оправдание применения силы заявили, что это было необходимо для предотвращения побега и восстановления порядка на основании инструкции № 263. В решениях прокурора говорится, что автор и другие пытались бежать. Однако это заявление ничем не подтверждено, и уголовное дело по обвинению в попытке побега так и не было возбуждено. Автор отмечает, что, даже если это была попытка побега, задержанные были безоружны, и не было необходимости применять против них

чрезмерную силу. Он также отмечает, что остается неясным, с какой целью задержанные были выведены из всех камер во двор и подвергнуты избиениям.

5.4 Автор повторяет свои утверждения о том, что в ходе расследования были допрошены не все соответствующие свидетели. Он указывает, что суды отклонили его апелляции на том основании, что большинство задержанных отказались от своих жалоб в прокуратуру и отказались давать показания, что не имеет отношения к его делу.

Дополнительные представления

Со стороны государства-участника

6.1 10 ноября 2017 года государство-участник повторило свои предыдущие замечания.

Со стороны автора

6.2 7 декабря 2017 года автор представил дополнительные комментарии к замечаниям государства-участника, заявив, что если бы государство-участник надлежащим образом выполняло свои обязательства, то было бы проведено эффективное расследование его утверждений о пытках и было бы возбуждено уголовное дело, учитывая тот факт, что телесные повреждения были нанесены ему во время содержания под стражей, когда он находился под полным контролем сотрудников милиции.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать любое содержащееся в сообщении утверждение, Комитет должен в соответствии с правилом 97 своих правил процедуры принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

7.2 Согласно требованиям пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

7.3 Что касается утверждений автора о нарушении статьи 7 и пункта 1 статьи 10 Пакта в связи с плохими условиями содержания в следственном изоляторе Иссык-Атинского района, то, исходя из имеющихся в деле материалов, Комитет отмечает, что автор не обращался с этими жалобами в компетентные национальные органы. Соответственно, он объявляет эту часть сообщения неприемлемой по смыслу пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

7.4 Комитет считает, что автор в достаточной степени обосновал для целей приемлемости свои жалобы по статье 7 и пункту 1 статьи 10, рассматриваемым отдельно и в совокупности с пунктом 2 статьи 3 Пакта, по поводу избиения сотрудниками изолятора и отсутствия эффективного расследования. Поэтому он объявляет сообщение приемлемым и переходит к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

8.1 Комитет рассмотрел сообщение с учетом всей информации, предоставленной ему сторонами, в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

8.2 Комитет отмечает утверждение автора по статье 7 Пакта о том, что 14 сентября 2011 года, когда он содержался под стражей и спал в своей камере в следственном изоляторе в Иссык-Атинском районе, он был внезапно разбужен и подвергнут избиению сотрудниками изолятора, наносившими ему удары по голове и всему телу. Автор подробно рассказывает о своем избиении, которое вначале продолжалось около 30 минут. Он утверждает, что его избиение на самом деле связано с дракой, которая произошла у него ранее с сотрудником милиции, что стало одним из оснований для

обвинений в рамках возбужденного в отношении него уголовного дела. Комитет отмечает, что автор предоставил несколько фотографий, сделанных 16 сентября 2011 года мониторинговой группой в составе представителей Аппарата Омбудсмана и двух правозащитных НПО, на которых видны две длинные красные линии на его спине. Комитет далее отмечает, что, хотя автор не предоставил заключение судебно-медицинской экспертизы, наличие такого заключения упоминается в решениях районной прокуратуры (см. п. 2.4). Комитет отмечает несоответствие между, с одной стороны, рассказом автора о продолжительном и жестоком избиении и, с другой стороны, незначительными телесными повреждениями, показанными на фотографиях, несмотря на то, что они были сделаны всего через несколько дней после инцидента, а также, очевидно, легкими поверхностными повреждениями, подтвержденными заключением судебно-медицинской экспертизы. Комитет отмечает, что в любом случае государство-участник признает, что автор подвергся избиению и получил легкие телесные повреждения во время содержания под стражей.

8.3 Согласно правовой практике Комитета, государство-участник отвечает за безопасность любого лица, лишаемого им свободы, и в тех случаях, когда лицо, лишенное свободы, демонстрирует признаки телесных повреждений, государство-участнику надлежит представить доказательства того, что оно не несет за это ответственности⁵. Комитет неоднократно заявлял о том, что в таких случаях бремя доказывания не может возлагаться только на автора сообщения, особенно с учетом того, что зачастую только государство-участник имеет доступ к соответствующей информации⁶.

8.4 Комитет принимает во внимание аргумент государства-участника о том, что сотрудники милиции прибегли к применению силы в законных целях — для предотвращения побега задержанных и восстановления порядка в изоляторе после беспорядков, устроенных задержанными одной из камер. Однако Комитет отмечает, что государство-участник не представило достаточных аргументов в поддержку утверждения о том, что задержанные действительно пытались совершить побег, или утверждения о том, что сила была применена строго в пределах, необходимых для достижения целей предотвращения побега и восстановления порядка.

8.5 Комитет отмечает, что, ссылаясь на то, что беспорядки в следственном изоляторе были вызваны задержанными из камеры № 6 и что автор содержался в камере № 5 (см. пп. 4.1 и 4.2), государство-участник не дает никакого объяснения по поводу того, почему автор также был выведен сотрудниками милиции во двор и избит. В этом контексте Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 20 (1992), в котором он отмечает, что сфера применения статьи 7 Пакта распространяется на запрещение телесных наказаний, включая чрезмерную порку, назначаемую в качестве наказания за преступление или в качестве дисциплинарной меры⁷.

8.6 В свете вышеизложенных соображений Комитет считает, что представленные ему факты свидетельствуют о том, что избиение автора сотрудниками милиции 14 сентября 2011 года было равносильно жестокому и унижающему достоинство обращению в нарушение статьи 7 Пакта.

8.7 Комитет далее отмечает утверждения автора о нарушении статьи 7, рассматриваемой в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта, ввиду отсутствия эффективного расследования его утверждений об избиении сотрудниками милиции. В этой связи Комитет отмечает, что предварительное расследование возобновлялось четыре раза, длилось полтора года и за это время прокуратура Иссык-Атинского района допросила ограниченное число свидетелей из изолятора. Комитет далее отмечает, что, придя к выводу о том, что сотрудники милиции применили силу в

⁵ *Эшонов против Узбекистана* (CCPR/C/99/D/1225/2003), п. 9.8; *Сирагев против Узбекистана* (CCPR/C/85/D/907/2000), п. 6.2; и *Жейков против Российской Федерации* (CCPR/C/86/D/889/1999), п. 7.2.

⁶ *Муконг против Камеруна* (CCPR/C/51/D/458/1991), п. 9.2; и *Блейер Левенхоф и Валиньо де Блейер против Уругвая*, сообщение № 30/1978, п. 13.3.

⁷ Замечание общего порядка № 20 о запрещении пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, п. 5.

соответствии с инструкцией № 263 с целью предотвращения попытки побега и восстановления порядка, прокуроры так и не попытались установить, почему было избито столь большое число задержанных, которые не участвовали в нападении на дежурного, в том числе и автор. Как представляется, не было предпринято попыток обосновать утверждение о попытке побега или установить, было ли применение силы соразмерно цели восстановления порядка в изоляторе или предотвращения попытки побега. Кроме того, прокуроры не опросили всех соответствующих свидетелей, в частности членов мониторинговой группы, которые посетили изолятор и опросили задержанных всего через два дня после инцидента. Государство-участник не предоставило никакой информации о действиях автора, которые оправдывают применение силы в соответствии со статьями 12 и 13 Закона об органах внутренних дел. Комитет далее отмечает, что, когда автор обжаловал решение прокуратуры Иссык-Атинского района от 27 мая 2013 года, суды отклонили его жалобу только потому, что другие задержанные, которые первоначально пожаловались на избияния в прокуратуру, отозвали свои жалобы. Суды проигнорировали тот факт, что автор не отказался от своей жалобы. С учетом этих фактов Комитет приходит к выводу, что в нарушение статьи 7, рассматриваемой в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта, не было проведено эффективного расследования утверждений автора о жестоком обращении.

8.8 Сделав вывод о том, что в настоящем деле имело место нарушение статьи 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта, Комитет принимает решение не рассматривать отдельно жалобы автора по пункту 1 статьи 10 Пакта.

9. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, приходит к мнению, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении государством-участником статьи 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

10. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору эффективное средство правовой защиты. Оно обязано предоставить полное возмещение лицам, чьи права по Пакту были нарушены. Соответственно, государство-участник обязано, в частности, принять надлежащие меры, с тем чтобы провести оперативное и эффективное расследование избияния автора и в случае подтверждения привлечь к ответственности, судить и наказать виновных; и предоставить автору надлежащую компенсацию за нарушения его прав. Государство-участник также обязано принять все необходимые меры для недопущения подобных нарушений в будущем.

11. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушения Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем лицам, находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией, права, признаваемые в Пакте, и предоставлять им эффективные средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих Соображений Комитета. Государству-участнику предлагается также обнародовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение на своих официальных языках.